

Пока его уводили, Эмбер свернулась калачиком в углу своей камеры, зажав рот, чтобы не закричать.

Прошло несколько часов, и рыцари императора вернулись. Эмбер связали и снова привели к императору.

— Хотя герцог разжег восстание из-за своей жадности к власти, все же верно, что он добился для меня многих великих свершений, — Император посмотрел на Эмбер и расплылся в улыбке.

Для нее его улыбка выглядела зловещей.

— Поэтому я решил выслушать его последнее желание, — сказал император.

«Значит ли это, что он оставит меня в живых?»

— Но перед этим мне нужно кое-что проверить, — сказал он ей, — ребенок в твоем животе — дочь или сын?

Эмбер смущенно посмотрела на него, и император объяснил:

— Я не могу позволить, чтобы род предателя продолжался. Если это дочь, то я оставлю тебя в живых, а если сын, то мне придется убить тебя.

Эмбер не могла ответить ему сразу.

Она не знала пол ребенка. Хотя доктор предложил узнать пол с помощью магии, Эмбер отказалась. Для нее это не имело значения. В то время она не хотела ничего делать или знать. Но сейчас все было по-другому.

«Я хочу жить. Я хочу... защитить этого ребенка».

По щеке Эмбер пробежала слеза.

— Э-это дочь.

Услышав ответ Эмбер, император улыбнулся. Это была еще более садистская и ужасающая улыбка, чем прежде.

— Это так? Слава богу. Но я передумал. Просто умри, — император взмахнул рукой, и стоящий рядом с ней рыцарь поднял свой меч.

Никто не удивился. Все, кроме Эмбер, знали, что император просто дурачится.

Эмбер ошеломленно смотрела, как меч с пугающей скоростью устремился к ней. В последний момент, как ей показалось, она рефлекторно схватилась рукой за живот.

Затем упала, смертельно раненная, и боль затопила ее тело.

В последние мгновения она не могла осмыслить все это. «Подумать только, что я родилась, чтобы прожить такую жалкую жизнь...»

Она родилась на юге, в самой богатой семье в империи, и семья осыпала ее любовью. Если бы она осталась незамужней на территории своего отца, она могла бы стать магом, рыцарем или даже ученым. Перед ней открылись бы безграничные возможности.

Вместо этого она попала на уловку императора и была вынуждена выйти замуж, а теперь, как это ни абсурдно, в конце концов, была убита из-за его прихоти.

«Если бы я могла... — слабо подумала она, — прожить еще раз».

Если бы у нее был второй шанс, она сделала бы все, что хотела, не задумываясь, и прожила бы свою жизнь на всю катушку. Ей было бы все равно, что думают о ней другие. Она прожила бы счастливую жизнь, говоря все, что хотела, и избегая всего, что ей не нравилось.

Как лесной пожар, мучительное сожаление охватило ее.

«Теперь уже слишком поздно», — подумала молодая женщина, когда ее охватило сожаление, и в этот момент она услышала.

— Мама, ты должна прийти ко мне снова.

Казалось, ее нерожденный ребенок говорит с ней.

* * *

— Что! — Эмбер внезапно вскочила в постели.

На ней было ярко-белое платье и длинная вуаль. Ее сердце бешено билось.

«Что случилось?» Казалось, что она видела длинный сон. Но то, что она пережила, было вполне реальным.

Из-за фаты было плохо видно, поэтому Эмбер сняла ее и огляделась. Там было украшение в виде элхорна, которое она видела последние десять лет и на которое ей надоело смотреть.

Как только Эмбер увидела это украшение, она поняла, что это место — замок герцога Фалеса и что она находится в его спальне.

— Не может быть, — в замешательстве пробормотала Эмбер.

Она была уверена, что ее притащили в столицу и убили на глазах у императора. Почему же она вернулась в замок герцога? Вдобавок ко всему, на ней было белое свадебное платье и фата?

— Фата? — повернувшись, чтобы посмотреть на свадебную фату, которую она сняла, Эмбер встала и заглянула в шкаф, чтобы найти зеркало. Когда она увидела свое отражение, то громко вздохнула.

На нее смотрело лицо десятилетней давности, когда она еще ничего не знала.

Двадцать лет, свадебное платье, свадебная фата и спальня лорда. Все это указывало только на одно.

— Неужели я... вернулась? В свою брачную ночь?

Акт 1: Второй брак

Осознав, что она выжила и получила второй шанс, о котором мечтала, Эмбер не смогла сдержать слез.

Она не знала, почему вернулась в прошлое, и возможно ли это. Впрочем, неважно. Единственное, что сейчас важно, это то, что она жива.

— Спасибо... тебе... — Эмбер пробормотала слова благодарности неизвестному существу, которое спасло ее, стоя на коленях на полу.

Эмоции, которые она испытывала перед смертью, снова всплыли в ее сознании. Болезненные ощущения, охватившие ее тело, как лесной пожар, сожаление и сильное желание жить снова...

Эмбер долго плакала, пока, наконец, не остановилась. Выплакавшись, она почувствовала, что сердце успокаивается, а голова проясняется. Когда она вернулась в прошлое, стало ясно, что нужно делать.

«Я не могу допустить повторения трагедии, которая произошла в прошлом».

Все беды, случившиеся с Эмбер, начались с ее брака с герцогом Фалесом.

«Я сразу же попрошу у него развода», — приняла она решение.

Ему будет трудно принять ее просьбу о разводе в первую же ночь их брака. Даже если он согласится, люди наверняка будут сплетничать о ней, но это не имеет значения.

Приняв решение, Эмбер приступила к делу, но потом заколебалась и замерла. В ее голове пронеслись воспоминания о прежней жизни, и всплыл очень важный факт.

«Мой ребенок...»

Если бы она развелась с герцогом Фалесом прямо сейчас, ее ребенок никогда не смог бы увидеть свет. Ребенок в животе Эмбер был единственным, кто скрашивал ее тусклый, серый мир, полный отчаяния.

Ее ребенок был единственным кровным родственником на Востоке, а также товарищем, который помог ей выжить в этом проклятом мире... Эмоции, которые Эмбер испытывала к своему нерожденному ребенку, были очень сложными и глубокими.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2031616>